

Сабаоди, архипелаг. До встречи с Мутиварой оставалось несколько дней, и Брук устраивал грандиозный концерт. Публика, бездонное море лиц, ликовала, скандируя: «Король Душ!», «Король Душ!», «Король Душ!». Среди тысяч людей выделялось одно странное лицо. Оно словно было оторвано от окружающего шума, окутано холодом, исходящим от самого преисподней. Бай Цзин, сирота. В одну штормовую ночь он был поглощен просмотром последней серии «Ван Пис», когда небо содрогнулось от громового раската, и молния ударила в него. Затем все померкло... Проснувшись, Бай Цзин обнаружил, что что-то изменилось. Казалось, он обладает силой Дьявольского плода Громового типа. Он не только идеально унаследовал способности Энеля, но и, кажется, сумел пробудить этот плод. Внешность после пробуждения уже прокручивалась у него в голове. Самое удивительное заключалось в том, что, обладая силой плода, он не боялся морской воды и морского камня. По сути, он был как читер. Когда концерт подошел к концу и толпа разошлась, только Бай Цзин оставался на месте. Брук стоял на сцене, за кулисами прятались его два двоедушных менеджера. Брук с любопытством посмотрел на Бай Цзина. — Хе-хе, хочешь автограф? — донесся голос из-под скелета. Бай Цзин кивнул, в его руке появилась чистая бумага, которую он протянул Бруку. Тот наклонился и взял её. В этот момент рука Бай Цзина коснулась руки Брука, уголки его губ слегка приподнялись. — Цель достигнута, теперь посмотрим, есть ли шанс реализовать ее. — Его тело излучало незримую силу. Холодное дыхание Ада, нисходящее с вершин Преисподней, распространилось вокруг. Брук был поражён. Это дыхание было ничем не отличимо от дыхания его плода, только ещё более грозным. Достигнув своей цели, Бай Цзин произнес то, что поставило Брука в тупик. — Я помог исполнить мечту твоего капитана. После того, как Бай Цзин переместился во времени, он обнаружил, что его организм стал совершенно другим. В его сознании была передана информация: «Ты можешь отследить происхождение плода, идеально воспроизвести его, и это не считается поеданием плода». «Просто прикоснись к обладателю силы Дьявольского плода». Достаточно было просто коснуться того, кто обладает силой Дьявольского плода, чтобы Бай Цзин мог ее полностью скопировать. При этом это не считалось поеданием плода. То есть он мог обладать несколькими силами Дьявольских плодов, и при этом не быть сухопутником. Бай Цзин экспериментировал. Раз плод можно пробудить, может ли Плод Преисподней погрузить в Ад и воскресить мертвых? Несколько месяцев спустя Бай Цзин успешно пробудил Плод Преисподней. Похоже, воскрешение мертвых — это не такая уж и фантастика... Восточное море, королевство Гоа, гора Корпо. Именно здесь началась история, и именно здесь Луффи и его трое старших братьев росли под опекой разбойницы Дадан. Разбойница Дадан была по сути матерью для трех братьев. Одиноким Бай Цзин прибыл к дому разбойников. Он был худым, но его спина была твердой, как скала. Он толкнул дверь, и десятки бандитов сидели вокруг большого котла, отчаянно сражаясь за мясо, тушенное в чугунной посуде. — Не драться, не драться, это мое. — Иди к черту, это мое! — Хе-хе, вы только держитесь, а я пока все это себе заберу. Толкаясь, крича, они отвоевывали себе лакомые кусочки. Скрипнувшая дверь привлекла внимание бандитов, и полусухваченное мясо зависло в воздухе. В дверях появилась тонкая фигура. Бай Цзин оглядел комнату и остановил взгляд на толстой женщине, которая пила неподалеку. У нее были широкий торс и оранжевые кудрявые волосы, завязанные сзади. В ушах сверкали золотые серьги, во рту висела сигарета. Она была одета в белую рубашку, темно-зеленые клетчатые брюки, на ногах – коричневые сапоги, а на шее – красная бусы. Кто же это, как не Дадан? Кто же это, как не та, кто плакала навзрыд, узнав о смерти Портгаса Д. Эйс, и кто избил человека, которого больше всего боялась в жизни? Бай Цзин до сих пор помнил, как Дадан била Гарпа. Она ударила его кулаком, заставив отлететь назад, избивая человека, которого больше всего боялась в жизни. В конце концов она плакала безудержным потоком слез, схватив Гарпа за шиворот, и не прекращала задавать вопросы: «Ты был на той войне, прямо перед их глазами, что ты делал?» «Что ты сделал?» Слезы лились рекой, ее голос был хриплым, она повторяла снова и снова: «Почему?» «Почему?» «Почему?» Спрашивая, она била Гарпа по лицу. Один удар, другой. Вопросы следовали один за другим. «Почему?» «Почему ты

позволил Эйс умереть? Разве миссия важнее твоей семьи?» «Гагр, какой же ты герой морского дозора! Ты просто подонок!»...Теперь она была пьяна и все еще погружена в печаль. Она повернула голову и посмотрела на черноволосого пацана, округлив глаза. — Падла, это дом разбойников, ты ищешь смерти? — грубо прорычала она. С тех пор как Эйс погиб, прошло более двух лет. Бай Цзин пришел сюда, чтобы вернуть Дадан к жизни. Чтобы она больше не страдала так. В его глазах горел твердый огонь. — Сабо жив. — Он произнес. — стал вторым командиром Революционной армии. У Дадан, чье лицо было раздуто от слез, глаза расширились, а бокал с вином, который она держала в руке, упал, никем не замеченный. В тот момент она понятия не имела, что Сабо жив. Она не слышала слухов о том, что Сабо был захвачен в плен и погиб. (Я считаю, что Сабо, конечно, не погиб, это фейковые новости). В любом случае, Бай Цзин был уверен, что смерть Сабо — это полная чушь. Даже если бы он умер, Бай Цзин мог бы потратить немного усилий, чтобы воскресить его. Дадан резко встала, ее высокая фигура была на голову выше Бай Цзина. Она пристально смотрела вниз, схватив Бай Цзина за шиворот. — Это правда? — прокричала она. Бай Цзин кивнул. — Правда. Он вовсе не возражал против такого обращения Дадан. В конце концов, как фанат «Ван Пис», он прекрасно знал, какую роль Дадан сыграла в жизни трех братьев Луффи. Очевидно, Дадан не поверила. Она попыталась силой оттолкнуть Бай Цзина. Хотя Бай Цзину было всего восемнадцать, у него был плод. Молниеносная аура Громового плода вспыхнула вокруг него, и он превратился в молнию, мгновенно переместившись в сторону. Эмоции Дадан становились все более неустойчивыми. — Не верю, ты, чертов мальчишка! — заорала она. — Ты, оказывается, вечный житель? И посмел так со мной шутить! — Убирайся отсюда, пока я не сделала тебе больно! После этих слов бандиты, окружавшие ее, злобно уставились на Бай Цзина. Бай Цзин не обращал внимания на Дадан, потерявшую самообладание. — Когда Луффи и его друзья строили базу на дереве, ты тайком приходила к ним ночью и укрывала их одеялом. — Когда ты узнала, что Эйс и его друзья спровоцировали Сапфировых Пиратов, которые были очень опасны, и что могла случиться беда с тремя братьями, ты забрала Дадан и ее семью в «Безвестный конец», чтобы спасти их. — После того, как ты получила серьезные травмы, тебя домой принес Эйс. Дадан застыла на месте. Все, что говорил Бай Цзин, было из прошлого. Она недоверчиво смотрела на Бай Цзина. Как этот пацан мог знать о том, что она делала? Бай Цзин улыбнулся Дадан. На его красивом лице было искреннее сочувствие. — За внешностью свирепого зверя Дадан скрывается доброе и верное сердце. — Его тело превратилось в молнию и исчезло, оставив в воздухе фразу: — Эйс жив, есть надежда, и однажды вы обязательно воссоединитесь. В доме повисла тишина. Дадан стояла, ее взгляд был пуст. Неизвестно, о чем она думала. Окружающие ее бандиты не решались двигаться и просто стояли вместе с Дадан. Через полдня глаза Дадан стали сложными, и она прошептала: — Неужели я могу тебе верить? — Эйс, Эйс, его уже нет... — А Сабо, вроде бы...